

Тетерин Александр Викторович

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

В статье на примере таких стран как Польша и Сомали проанализирован феномен конституционного противоборства, продемонстрирована необходимость учета социальных и политических условий при изучении конфликтных явлений в государственно-правовой сфере. Статья демонстрирует эффективность применения междисциплинарного, сравнительно-правового подходов, применение которых позволило установить общие черты развития конфликтных явлений в период конституционной реформы. Особое внимание уделено выявлению и исследованию способов разрешения возникающих конфликтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 169-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342.4

Юридические науки

В статье на примере таких стран как Польша и Сомали проанализирован феномен конституционного противоборства, продемонстрирована необходимость учета социальных и политических условий при изучении конфликтных явлений в государственно-правовой сфере. Статья демонстрирует эффективность применения междисциплинарного, сравнительно-правового подходов, применение которых позволило установить общие черты развития конфликтных явлений в период конституционной реформы. Особое внимание уделено выявлению и исследованию способов разрешения возникающих конфликтов.

Ключевые слова и фразы: конституционное противоборство; конституционный конфликт; конституционная реформа; Конституция.

Тетерин Александр Викторович

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
alexander.teterin@yandex.ru*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)[©]

Процесс социального развития неизбежно является конфликтным. По мнению Зиммеля, фактически общество является результатом двух категорий взаимодействия: гармонии и дисгармонии, ассоциации и диссоциации, приязни и неприязни [10, р. 491].

Исследование возникающих конфликтов должно осуществляться с позиций политологии, социологии, психологии, права, применение междисциплинарного подхода позволяет лучше уяснить природу конфликтов и определить пути их разрешения.

Особой социальной значимостью характеризуются конфликты в конституционно-правовой сфере. При этом конфликт нельзя рассматривать как исключительно негативный фактор. Соотношение положительных и отрицательных последствий конфликта позволяет говорить об определенной «цене» конфликта, при этом задача Конституции и конституционного законодательства состоит в обеспечении условий для эффективного разрешения конфликтов в рамках правового поля, что позволяет снизить «цену» конфликта.

Конституционные конфликты, возникают ли они между ветвями власти или как результат нарушения конституционных гарантий граждан индивидов, являются в значительной степени схожими во многих странах [2, р. 544].

В связи с этим применение сравнительно-правового метода при исследовании зарубежного опыта разрешения конституционных конфликтов представляется весьма продуктивным. Настоящая статья рассматривает проблемы конституционного противоборства в Польше и Сомали с целью анализа конфликтных отношений и выявления наиболее эффективных путей разрешения возникающих конфликтов.

Период конституционной реформы в Польше характеризовался повышенным уровнем конфликтности, так как Временная Конституция 1992 года содержала неоднозначные положения, порождавшие интенсивную борьбу властных институтов. Принятие Временной Конституции происходило в непростых условиях переходного периода, смены идеологии и прихода к власти социального движения «Солидарность».

Имели место многочисленные конфликты, связанные с принадлежностью властных полномочий (например, в 1994 году Сейм принял резолюцию, обвинявшую Президента в дестабилизации конституционного порядка, а в 1995 году принял закон, переподчинивший высшие чины армии Совету министров, это вызвало противодействие Президента и применение права вето).

В 1995 году имело место конституционное противоборство между Президентом и Сеймом, разногласия возникли в связи с принятием бюджета. 30 декабря 1994 года Сейм одобрил проект бюджета (при этом установленный Временной Конституцией срок был соблюден).

Президент заявлял о том, что не подпишет закон о бюджете (что предоставляло бы ему право распустить Палату Представителей).

Глава государства указывал, что его решение основано на части 4 статьи 21 Временной Конституции Польши, согласно которой «если бюджет не был принят в течение трех месяцев после предложения проекта, удовлетворяющего требованиям бюджетного права, Президент может распустить Палату Представителей» [8]. По мнению главы государства, статья 21 предполагает, что бюджет должен вступить в силу в течение 3 месяцев с момента предложения проекта. В таком случае, учитывая 30 дней, которые нужны Президенту для рассмотрения закона, срок, предоставленный Конституцией, истекает.

Парламент не согласился с президентским толкованием статьи 21 и в превентивных целях принял две конституционные поправки, позволяющие Сейму продолжать работу, пока следующий состав парламента (в случае роспуска) не был бы приведен к присяге, и сокращающие срок рассмотрения Президентом «срочных» законодательных актов до 7 дней.

Сейм распространил заявление, что бюджет был одобрен в соответствии с конституционными требованиями, и «ропуск парламента будет рассматриваться Сеймом как незаконный и приведет к применению в отношении Президента мер конституционной ответственности» [9].

Противостояние было разрешено посредством политических переговоров: под угрозой импичмента Президент подписал закон о бюджете, но при этом выдвинул определенные условия. Парламент по представлению Президента выразил недоверие правительству, после чего новый премьер-министр и Президент пришли к соглашению в вопросе о том, что Президент имеет право в одностороннем порядке назначать министра национальной безопасности, министра обороны и министра иностранных дел (так называемые «президентские портфели»).

Опыт конфликтных взаимоотношений был учтен при принятии Конституции Польши 1997 года [13], которая устранила неоднозначные положения и внесла ясность в вопрос распределения властных полномочий, была ограничена власть Президента и усилена роль парламента, что отражало «конституционный страх» возобновления конфликта.

Еще более сложная ситуация, отягченная конституционным противоборством, сложилась в Сомали. Сомали кажется страной вечного конфликта. Воюющие стороны продолжают убивать и ранить гражданское население. Исламистская группировка Аль-Шабаб продолжает удерживать контроль над обширными южными и центральными областями в Сомали, где осуществляет публичные наказания и ограничивает основные права. Правительственные силы безопасности не способны обеспечить безопасность, довольно распространены случаи произвольных арестов и задержаний. Сомали остается одной из самых опасных стран для журналистов [6].

Сохраняется проблема насилия и проявлений жестокости в отношении наиболее уязвимых категорий населения, детей нанимают в ополчение кланов, девушек принуждают к вступлению в брак. Школы и госпитали становятся объектом вооруженных атак. В 2014 году группировка Аль-Шабаб похитила медиков для оказания помощи своим раненым бойцам [3].

Рассматривая социальные условия Сомали, мы должны учитывать клановую структуру общества этой страны. Как гласит сомалийская пословица, «даже самый религиозный человек никогда не откажется от своего клана ради рая». Данная пословица наглядно отражает ведущую роль такого фактора, как клановая принадлежность в установлении правового статуса индивида. Кланами руководят вожди и старейшины [5].

Помимо кланов существуют религиозные, этнические меньшинства. Их довольно много, однако их языковые и культурные особенности не признаются и не уважаются, они не наделены правом политического участия в жизни страны и не играют роли даже при разрешении местных вопросов. Запрещены браки представителей меньшинств и членов клановых групп.

Следует отметить, что принадлежность к определенному клану – это не только социальный, но и политический вопрос. Политическое развитие страны проходит под контролем двух крупнейших сомалийских кланов, что осложняет реформу государственного устройства, так как имплементация федеративной модели чрезвычайно затягивается вследствие конкуренции кланов. Поэтому клановость до сих пор определяет распределение ресурсов власти и препятствует развитию страны [4, p. 15].

Клановое устройство общества обуславливает особенности функционирования правовых институтов в Сомали. Обоснование судебных решений во многих областях представляет собой своеобразное сочетание норм обычного и позитивного права.

На сегодняшний день рамки конституционного развития установлены Временной Конституцией Республики Сомали, высшим законом страны после Шариата. Основной закон страны устанавливает, что «Федеративная Республика Сомали основывается на фундаментальном принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и независимую судебную в целях обеспечить их подотчетность и ответственность в интересах народа» [14]. Однако факты говорят о том, что присутствует скорее борьба за власть, чем разделение государственной власти в интересах народа. Это утверждение особенно верно в отношении взаимодействия Президента и премьер-министра.

Конфликты между Президентом и премьер-министром возникают постоянно: за период практически каждого президентского срока в результате конфликтов менялись три премьер-министра.

Наглядный пример такого противоборства представляет собой конфликт, происходивший в конце 2014 года. Интенсификация противоборства имела место 25 октября 2014 года вследствие того, что премьер-министр Абдивели Шейх Ахмед произвел перестановки в Кабинете Министров. Президент Хасан Шейх Махмуд заявил о том, что «так называемые перестановки в кабинете не имеют юридического значения и не повлияют на работу министров» [11].

В процессе возникшего противоборства стороны отстаивали конституционность собственной позиции.

Премьер-министр оправдывал свои действия, ссылаясь на статьи 100 и 97 Конституции Республики Сомали.

Статья 97 указывает, что премьер-министр назначает вице-премьер-министров, министров, государственных министров, заместителей министров. Статья 100 устанавливает, что в обязанности премьер-министра входит исполнение обязанностей главы федерального правительства; назначение и увольнение членов совета министров.

Статья 100 устанавливает обязанности премьер-министра: быть главой федерального правительства; назначать и увольнять членов совета министров. Данные статьи не упоминают о праве участия Президента в изменении состава правительства.

Президент ссылаясь на подпункт «е» ст. 97, согласно которому «Президент имеет право увольнять министров, государственных министров и заместителей министров по предложению премьер-министра».

Аргументы Президента выглядят довольно спорными, так как статья 90 не препятствует реализации премьер-министром его полномочий.

В основе возникшего конфликта помимо политических лежали и личные противоречия: изменения, проводимые премьер-министром, непосредственно затрагивали союзников и друзей Президента [1].

Попытки урегулирования конфликта путем переговоров успеха не принесли. В парламенте по инициативе Президента рассматривался вопрос о доверии правительству, сторонники премьер-министра дважды прерывали рассмотрение этого вопроса. В итоге 6 декабря 2014 года парламент выразил недоверие, правительство было отправлено Президентом в отставку. 17 декабря 2014 года Президент назначил нового премьер-министра.

Проанализировав положения Конституции Республики Сомали 2012 года, можно сделать вывод, что условия для возникновения конфликта созданы в том числе конституционными положениями, слабой приверженностью к соблюдению конституционных норм.

Президент и премьер-министр наделены собственной компетенцией, однако возможности применения в отношении них мер ответственности несопоставимы: премьер-министр постоянно находится под угрозой выражения недоверия со стороны парламента, в то время как процедура отрешения Президента от должности, закрепленная статьей 92 Конституции, сложна и предполагает участие Конституционного Суда, который в настоящее время не создан. Неосуществимость процедуры импичмента позволяет Президенту в случае наличия существенных противоречий не стремиться к компромиссу, а вступить в противоборство с премьер-министром, вследствие чего политическая составляющая в конституционном процессе становится избыточной.

Конфликтность взаимодействия Президента и премьер-министра была обусловлена также деформацией системы сдержек и противовесов, при доминировании исполнительной власти [15]. Специальный представитель Организации Объединенных Наций Никлас Кэй распространил заявление, выражающее озабоченность тем, что парламентариям предлагались деньги за голосование в пользу выражения недоверия правительству [12].

Противоборство Президента и премьер-министра является фактором, препятствующим процессу конституционной реформы. Воплощение национальной стратегии до 2016 года [16] требует продуманных, хорошо скоординированных действий, которые невозможны в период противоборства. Вследствие противоборства завершение конституционной реформы к августу 2016 года будет невозможным.

Непременным условием обеспечения стабильности государственного развития Сомали выступает создание системы сдержек и противовесов, что требует наличия независимой судебной власти, усиления роли законодательного органа.

Чрезвычайно важной задачей является создание Конституционного Суда, который будет препятствовать ложной интерпретации распределения прерогатив различных ветвей власти. Государству необходимо завершить конституционную реформу, обеспечив широкое участие общественности в данном процессе.

Изучение опыта Сомали и Польши показывает, что в переходные периоды развития государственности велика вероятность возникновения конституционного противоборства, если Временная Конституция содержит неоднозначные положения о распределении властных полномочий (либо одна из сторон ложно интерпретирует конституционные положения).

Разрешение конфликта может быть осуществлено как посредством политических, так и посредством юридических способов. Однако, как показывает практика, политическое урегулирование не всегда является надежным средством: вместе с изменением политической воли сторон конфликт может возобновиться. Следовательно, постоянное противоборство в Сомали должно прекратиться после завершения конституционной реформы, что является первоочередной задачей.

Список литературы

1. **Abukar H.** Perpetual Conflict: Why Discord between the Somali President and Prime Minister Continues [Электронный ресурс]. URL: <http://africanarguments.org/2014/11/21/perpetual-conflict-why-discord-between-the-somali-president-and-prime-minister-continues-by-hassan-m-abukar/> (дата обращения: 02.10.2015).
2. **Campbell J.** Globalization in Modern Constitutionalism // International Journal of Constitutional Law. 2005. № 3. P. 544-550.
3. **General Assembly Security Council. Children and Armed Conflict** [Электронный ресурс]: report of the Secretary-General. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2015_409.pdf (дата обращения: 02.10.2015).
4. **Gundell J.** Clans in Somalia. 2 ed. Vienna: Austrian Centre for Country of Origin & Asylum Research and Documentation, 2009. 30 p.
5. **Home Office. Country Information and Guidance. South and Central Somalia: Majority Clans and Minority Groups. March 2015** [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/414224/CIG_SOM_Clans_and_MGs_March_2015.pdf (дата обращения: 23.09.2015).
6. **Human Rights Watch. World Report 2015: Somalia** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/somalia> (дата обращения: 25.09.2015).
7. **Musau S.** Clans' and Clannism's Control over Weak Political Institutions // Clan and State Politics. Pisa: Scuola Superiore Sant'Anna, 2013. P. 13-17.
8. **Poland – Constitution 1992** [Электронный ресурс]. URL: http://www.servat.unibe.ch/icl/pl02000_.html (дата обращения: 28.09.2015).
9. **Raadt J.** Contestable Constitutions: Political Conflict over Ambiguous Executive-Legislative Arrangements in Central Europe [Электронный ресурс]. URL: <https://verfassungswandel.files.wordpress.com/2008/10/12-deraadt-paper.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).
10. **Simmel G.** The Sociology of Conflict // American Journal of Sociology. 1904. Vol. 9. Issue 4. P. 490-525.
11. **Somalia: President Hassan Says PM's Cabinet Reshuffle Is "Null and Void"** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raxanreeb.com/2014/10/somalia-president-hassan-says-pms-cabinet-reshuffle-is-null-and-void/> (дата обращения: 03.10.2015).

12. **Somalia. Security Council Report. January 2015. Monthly Forecast** [Электронный ресурс]. URL: http://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2015-01/somalia_17.php?print=true (дата обращения: 24.09.2015).
13. **The Constitution of the Republic of Poland of 2nd April 1997** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/angielski/kon1.htm> (дата обращения: 01.10.2015).
14. **The Federal Republic of Somalia. Provisional Constitution. Adopted August 1, 2012. Mogadishu, Somalia** [Электронный ресурс]. URL: <http://unpos.unmissions.org/LinkClick.aspx?fileticket=RkJTOSpoMME=> (дата обращения: 26.09.2015).
15. **Tres T. As Somalia's President and PM Battle, the Constitution Gives Way Again to Realpolitik** [Электронный ресурс]. URL: <http://somalianewsroom.com/2014/10/26/as-somalias-president-and-pm-battle-the-constitution-gives-way-again-to-real-politik/> (дата обращения: 30.09.2015).
16. **VISION 2016: Inclusive Politics in Action February 2015** [Электронный ресурс] // Federal Republic of Somalia – Office of the President. URL: <http://www.villasomalia.gov.so/project/vision-2016-inclusive-politics-in-action-june-2014/> (дата обращения: 24.09.2015).

CONSTITUTIONAL CONFRONTATION (EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS)

Teterin Aleksandr Viktorovich
Northern (Arctic) Federal University
alexander.teterin@yandex.ru

In the article by the example of such countries as Poland and Somalia the phenomenon of constitutional confrontation is analyzed, the need of the account of social and political conditions in the study of conflict phenomena in state-legal sphere is demonstrated. The author shows the effectiveness of the use of interdisciplinary, comparative-legal approaches that allowed establishing the common features of the development of conflict phenomena in the period of constitutional reform. Particular attention is paid to the identification and research of the ways to resolve arising conflicts.

Key words and phrases: constitutional confrontation; constitutional conflict; constitutional reform; constitution.

УДК 371.4

Педагогические науки

В статье проведен анализ организации учебного процесса по правовому воспитанию в школах-интернатах г. Волгограда и Волгоградской области. В результате проведенной работы установлено, что уровень правовых знаний воспитанников данных учреждений носит низкий и в основном эмпирический характер. Правовая неграмотность приводит к тому, что у них не формируются умения и навыки самостоятельной защиты своих прав и интересов. На основании проведенного анализа предложены принципы содержания правового образования детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Их реализация позволит обеспечить непрерывность и преемственность правового образования.

Ключевые слова и фразы: дети-сироты; интернат; детский дом; правовое образование; правовое поведение; принципы; социум.

Тимошенко Михаил Анатольевич, к. пед. н., доцент

Шляхтурова Ирина Васильевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
tma1954@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ[©]

Современное российское общество предъявляет высокие требования к личностным и нравственным качествам, социально-правовым компетенциям выпускников образовательных организаций, а также их способности к эффективной социализации. Современная школа в целом успешно решает данную проблему. Вместе с тем, определенная часть выпускников школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказывается слабо подготовленной к жизни в современном социуме. Они не в должной мере принимают его ценности и культуру. В последние годы в нашей стране наметилась тенденция к снижению численности вышеназванной категории детей, но, несмотря на это, данная проблема продолжает оставаться острой. Особую тревогу вызывает рост социальных сирот. Среди основных причин, по которым дети оказываются в социально-опасном положении, совершают правонарушения, называют обнищание населения, разрушение семьи в результате безработицы, алкоголизм и наркотическую зависимость родителей, агрессию в обществе, семейное насилие, неполные семьи [1, с. 56]. Ни один из этих факторов не является доминирующим, но в совокупности они создают ситуации, когда семьи становятся неспособными воспитывать детей. В такой ситуации дети помещаются в детские дома, школы-интернаты общего типа, школы-интернаты для детей с ограниченными возможностями, детские дома семейного типа, детские дома смешанного типа. Проведенный

[©] Тимошенко М. А., Шляхтурова И. В., 2015